

Губина Елена Валерьевна

КРИЗИС ИДЕИ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматривается обострение конфликта ценностей современного европейского общества и традиционалистских структур массового сознания в условиях постсоветской демодернизации. Выявляются причины усиления традиционализма, антимодернизационного курса и антизападничества. Автор обосновывает положение о том, что отказ от современности, от идей и ценностей модерна имеет компенсаторную природу и обусловлен срывом модернизационных процессов в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.6

Философские науки

В статье рассматривается обострение конфликта ценностей современного европейского общества и традиционалистских структур массового сознания в условиях постсоветской демодернизации. Выявляются причины усиления традиционализма, антимодернизационного курса и антизападничества. Автор обосновывает положение о том, что отказ от современности, от идей и ценностей модерна имеет компенсаторную природу и обусловлен срывом модернизационных процессов в России.

Ключевые слова и фразы: модернизация; оппозиция «Россия – Запад»; традиционализм; антимодернистский дискурс; современность; общество модерна; ресентимент.

Губина Елена Валерьевна, к. филос. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Lena.gubina@mail.ru

КРИЗИС ИДЕИ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ МОДЕРНИЗАЦИИ®

Применительно к сегодняшнему российскому контексту тема «современности», идеи модернизации, вопрос обретения своей цивилизационной идентичности по-прежнему актуальны и остро нуждаются в дальнейшей проработке, поскольку их мнимая непроблематичность дезориентирует. Выбор консервативного курса, политика изоляционизма, демонстративное антизападничество вновь актуализируют проблему цивилизационной совместимости модернизационных европейских ценностей и сложившихся в России структур сознания. Именно вокруг вопроса о том, что следует понимать под современностью, сегодня происходят самые существенные процессы, которые определяют и наше состояние, наше местоположение в истории и наши перспективы, в том числе и в глобальном контексте.

Что такое для сегодняшних россиян «современность» и почему, чтобы быть современными, нам необходимо остро чувствовать свою отсталость и ущербность и с надеждой или с ненавистью обращать свои взоры в сторону Запада? В каком веке мы живем и в какой век стремимся? «Современность» для нас – в будущем или в прошлом? Связана она непременно с европейскими ценностями или с сохранением былого имперского величия, превосходства над Западом, государственного патернализма? Известный российский философ В. Межуев справедливо замечает, что мы живем с Европой как будто в разное время, подчеркивая, что от Запада нас отличает разное отношение к современности, к тому, что принято называть модерном. При этом под словом «модерн» понимается рационализация всех форм жизненного поведения человека и практическая реализация идей Просвещения. Западная философия развивается сегодня под знаком критики и преодоления модерна, а мы до сих пор в этот модерн никак попасть не можем [7].

В России сегодня явно доминирует антимодернистский дискурс (70% россиян не считают себя европейцами). Неприятие идеи модерна, антимодернизм, отрицание европейского – всё это стало оплотом русского консервативного национализма. За отношение России к Европе стоит мучительно решаемый вопрос о том, чем является сама Россия, и признание незавершенности процессов становления ее цивилизационной идентичности. По мнению Л. Гудкова, для общества запаздывающей, незавершенной модернизации, каким является российский социум, оппозиция «Россия-Запад» культурно предзадана и обоснована. Она конститутивна для национального самосознания и позволяет высветить в темной, смутной и непроясненной социальной действительности значимые обстоятельства, подлежащие анализу и интерпретации. Другого способа артикулировать многие сложные понятия и представления, кроме как соотнести их с «чужой» жизнью, выступающей как образец уже достигнутого и как средство осмысления собственной «неразвитости», «отсталости», «ненормальности», нет. При этом Запад – это обобщенная модель стран, завершивших процессы модернизации, это понятийный конструкт, а не описание конкретных обществ европейских стран, обладающий только статусом модальности методологического сравнения [6].

В конце 80-х гг. XX века, на волне перестройки, большинство россиян определенно относили себя к Европе. Доминировала идея сближения с Западом и стремление стать современными, модернизироваться, отойти от советского и прийти к чему-то другому, более гуманному, неважно, российскому или западному. Господствовали представления об универсальности западного проекта современного общества. Запад считался синонимом современности, а современность – далеко отстающим, но всё же желаемым и возможным идеалом. Отсюда и характерное для перестроечного времени сознание своей отсталости, ущербности, несовременности. Но по мере осуществления либеральных реформ это настроение довольно быстро меняется: идет переоценка «западного», массовое разочарование в нем, а затем и укрепление недоверия к Западу, превращение его в противника России, который стремится решать свои задачи за ее счет.

Становление неотрадиционализма, идею противостояния Западу, поиск своего, особого пути социологи зафиксировали уже в самом начале 2000-х гг. Происходят изменения также в понимании характера и целей модернизации. А через двадцать лет стремление к новизне, к современности окончательно сменилось возвращением к неотрефлексированному прошлому, вновь укрепился имперский комплекс национальной исключительности и превосходства над Западом. В противовес «импортной современности» Россия решительно развернулась в сторону традиционных ценностей, которые определяют сегодня российский вариант современности.

В предьявленном ныне новом проекте отчетливо прослеживается противопоставление «русского мира» Западу и идея внешней угрозы традиционным ценностям и самобытности России [10]. Россия все настойчивее претендует на свою культурную и цивилизационную самодостаточность, выдвигает себя в качестве цивилизационного оппонента Западу, заявляет о неприемлемости для нее европейских цивилизационных (прежде всего правовых) стандартов. Отсюда и неприятие догоняющей модернизации как неадекватного ответа на вызов истории, понимание ее исчерпанности как перехода от традиционного общества к современному. Главный ее изъян видится в навязанном сверху, репрессивном и унижающем национальное достоинство характере [8, с. 360].

Нереализуемость западного проекта модернизации усиливает идеологему «особого пути», акцентирование особой, уникальной цивилизационной идентичности России, возвращение к традиционным национальным ценностям, главная из которых – диктат государства по отношению к частному индивиду. Известный российский социолог Л. Гудков отмечает, что в конце 80-х гг. в стране наметились перспективы перехода от закрытого, тоталитарного общества к чему-то более гуманному и человеческому, однако открытого современного общества так и не получилось, хотя во многих восточноевропейских странах это удалось сделать. Саму модернизацию Л. Гудков понимает не как жестко определенную схему, а как некоторый довольно широкий канон интерпретации институциональных и культурных изменений, для объяснения которых можно использовать разные модели. Главным признаком модернизации, в понимании Л. Гудкова, выступают явления структурно-функциональной дифференциации общества: движение от закрытого сословного, иерархически устроенного, традиционалистского общества к более сложному, выделение институтов из единого целого, их дифференциация, установление их автономии, появление внутри этих сфер собственных способов регуляции. А центральным ее звеном является становление автономного типа личности, что делает необратимым технологическую, экономическую и политическую модернизацию. Искусственное прерывание этого эволюционного процесса разложения тоталитарного режима, «модернизационный аборт», означает периодический сброс сложностей социального устройства и редукцию социальных систем и самого человека к более простым и архаическим моделям [5].

А каково отношение Запада к современности? Проблематика современности, а точнее кризис современности, находится в центре философских размышлений и является темой постоянных и острых дискуссий. При этом кризис осознается как единственная движущая сила, как мощный стимул обновления, заставляющий пересматривать устаревшие формы жизни. В трудах З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса и др. исследуются ключевые проблемы и конфликты современного общества. Авторы пытаются дать теоретически обоснованный диагноз времени. При этом ценности и идеалы первого модерна постоянно и систематически ставятся под сомнение, ведь творческое разрушение является движущей силой современного общества.

«Что делает общество современным?» – задается вопросом английский философ З. Бауман и отвечает: «...навязчивая, непрерывная, непреодолимая, вечно незаконченная модернизация; неутомимая жажда творческого разрушения...» [1, с. 35], то есть постоянно воспроизводимый антирадикализм. Ульрих Бек радикально переосмысливает современность в своей теории второго модерна, полагая, что нет никакого основания возвеличивать общественные структуры процветающего послевоенного порядка в Европе и абсолютизировать их как конечное состояние истории. Он говорит о творческом саморазрушении мирового порядка и вместе с Энтони Гидденсом развивает идею саморефлексивной модернизации [2]. Э. Гидденс отмечает возрастающую рефлексивность социальной жизни. Для него современное общество – это общество, в котором методическое сомнение играет конститутивную роль, что приводит к постоянной девальвации старых и к появлению новых авторитетов, которые борются между собой за признание аудитории [3].

В одной из последних своих работ «Что такое просвещение?» М. Фуко разрабатывает альтернативное определение «современности». Под «современностью», полагает он, не следует понимать ни проект социальной модернизации, реализуемый на основе идей Просвещения, ни конкретную эпоху, которой бы предшествовала предсовременность и за которой следовала бы некая постсовременность. Это, скорее, определенная позиция исследователя по отношению к реальности и к самому себе, некий критический этос. Установка на современность – это некий способ мыслить и чувствовать, действовать и вести себя, который противопоставит контрмодерну как типу отношения или стилю жизни [11].

Как видим, западных интеллектуалов трудно обвинить в самоуспокоенности относительно современного общества и его культуры. Отсутствие самокритики, критической работы мысли над самой собой, в глазах Запада – это, по мнению В. Межуева, проявление самой дикой азиатчины. Ведь о чем вся европейская культура? Чем она постоянно недовольна? – вопрошает философ [9]. По его мнению, она недовольна обществом, которое ее породило. Мало мечтать о жизни в европейском обществе, считая его для себя нормой. Вся европейская культура предельно к этой норме критична, полагая ее далеко отстоящей от подлинной свободы и справедливости. Постоянная неудовлетворенность собой, критика наличного бытия – вот что характеризует человека европейской культуры. И он перестает им быть, когда возводит современную Европу в абсолютную норму [Там же]. Европа, критичная по отношению к самой себе, для которой по-прежнему актуально оставаться Европой, защищая собственные ценности и цивилизационную идентичность, не только не противостоит России, но и является ее союзником в борьбе с собственным варварством. Ведь попытка отгородиться от «чужой» культуры чревата освобождением от всякой культуры вообще.

Отказ от ценностей модерна под натиском домодерных сил в современной России – это лишь временный зигзаг, за которым вряд ли стоит вечная цивилизационная обреченность России, ее замкнутость в собственной культурной неповторимости. Л. Гудков полагает, что в его основе лежит комплекс неполноценности страны, потерпевшей крах в модернизации, сознание того, что мы никогда не будем такими, как развитые, «нормальные» страны [4]. Другими словами, речь идет о классическом состоянии ресентимента, символической компенсации, проекции собственных комплексов на символическую фигуру Другого. Современный

российский ресентимент вызывается, с одной стороны, мифом об унижении России Западом, ее непризнанием в качестве равного игрока на международной арене. А с другой – беспомощностью обывателя перед административным и полицейским произволом и невозможностью что-либо изменить.

Таким образом, отказ от современности в России порожден отнюдь не кризисом идеологии модерна и его универсальных ценностей. В его основе – поиск механизмов самосохранения существующей системы господства, блокирующей импульсы развития. Это очень слабая позиция перед вызовами, порожденными глобализацией, которые становятся все более жесткими, и перед собственным варварством, которое набирает силу.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бек У. Социология. Профессия и призвание. Интервью с социологом У. Беком // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2003. Т. VI. № 1. С. 5-23.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
4. Гудков Л. Д. За антизападническими настроениями лежит гораздо более глубокая вещь – комплекс неполноценности страны, потерпевшей крах в модернизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/6694> (дата обращения: 25.07.2015).
5. Гудков Л. Д. Проблема абортивной модернизации и мораль [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/> (дата обращения: 23.07.2015).
6. Гудков Л. Д. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. 2013. № 3-4 (116). С. 118-179.
7. Межуев В. М. Если человек не нуждается в свободе, то и философия ему ни к чему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/issues/2007/1168.html> (дата обращения: 23.07.2015).
8. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. 406 с.
9. Межуев В. М. Куда ведет кризис культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5022> (дата обращения: 23.07.2015).
10. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 20.07.2015).
11. Фуко М. Что такое просвещение? [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000554> (дата обращения: 25.07.2015).

CRISIS OF MODERNITY IDEA IN THE CONTEXT OF FAILED MODERNIZATION

Gubina Elena Valer'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Lena.gubina@mail.ru

The article examines the aggravation of the conflict of the values of the modern European society and the traditionalistic structures of mass consciousness in the conditions of post-Soviet demodernization. The reasons of the strengthening of traditionalism, antimodernization policy and anti-westernism are disclosed. The author substantiates the statement that the denial of modernity, its ideas and values has a compensatory nature and is conditioned by the failure of modernization processes in Russia.

Key words and phrases: modernization; opposition “Russia – the West”; traditionalism; antimodernist discourse; modernity; society of modernity; resentment.

УДК 34.01

Юридические науки

В статье рассматриваются особенности формирования концепций правосознания в правовой науке советского периода. Автором выделяются основные этапы становления теории правосознания и анализируются представления о правосознании в трудах известных советских правоведов. Делается вывод о взаимосвязи развития концепций правосознания с проблемой правопонимания, основными задачами правовой науки и особом вкладе советских правоведов в разработку определения правосознания, его структуры, функций, связей с другими социальными и правовыми явлениями, а также факторами, детерминирующими его развитие.

Ключевые слова и фразы: правосознание; правопонимание; революционное правосознание; социалистическое правосознание; социалистическая законность; советский легизм; правовая идеология; правовая психология.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)
suriman@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ[©]

Правосознание является одной из ключевых категорий правовой науки, выступающей объектом исследования в трудах известных отечественных философов и правоведов на протяжении более двух с половиной